

Чарская Лидия Алексеевна

Люда Влассовская

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л55

Л55 **Лидия Алексеевна Ч.**
Люда Власовская / Чарская Лидия Алексеевна – М.: Книга по Требованию, 2023. –
455 с.

ISBN 978-5-521-29777-1

ISBN 978-5-521-29777-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОДЕРЖАНІЕ

ЧАСТЬ I.

ВЪ ИНСТИТУГСКИХЪ СТѢНАХЪ.

	СТР.
ГЛАВА I. Выпускныя.—Сонъ Маруси Запольской.	1
» II. На молитву.—Новость Сары.	9
» III. Дядя Гри-Гри и математика.—Маленькія невзгоды.	17
» IV. Принцесса изъ сѣраго дома	33
» V. Сонъ въ руку.—Исторія.—Новый учитель	43
» VI. Пѣсня Соловухи.—По душѣ.—Послѣ спуска газа.	69
» VII. Кисъ-Кисъ и ея исповѣдь.—Батюшка	86
» VIII. 17-й номеръ.—Недавнее прошлое.	97
» IX. Черная женщина.—Страшная загадка	108
» X. Скандинавская дѣва.	117
» XI. Великолѣпная Нора.—Гадюка.—Заговоръ	130
» XII. Роковыя булавки.—Судъ и расправа.—Отверженная.	144
» XIII. Старенькій папка. — Убѣжденія Норы. — Горькая вѣсть	156
» XIV. Черные дни.—Неожиданная выходка.—Прощеніе	166
» XV. Скарлатина.—Сердобольная Крестовица. — Елка	174
» XVI. Тайна маленькой комнатки.—Нежданный посѣтитель	190
» XVII. Снова въ классъ. — На балаганахъ. — Злополучная бутылка.—Кавалерійскій юнкеръ.	205
» XVIII. Страстная недѣля.—Заутреня.—Шелковый мячикъ	214
» XIX. Живыя картины. — Морская царевна	221
» XX. Письмо съ Кавказа. — Экзамены.	232
» XXI. Къ Августѣйшей Хозяйкѣ.	243
» XXII. Послѣднее слово.—На вольную волю	250

Ч А С Т Ь П.

ПОДЪ НЕБОМЪ КАВКАЗА.

	СТР.
ГЛАВА I. Въ старомъ гнѣздѣ	257
» II. Встрѣча.	270
» III. Княжна Тамара	286
» IV. Семья Кашидзе.—Первыя терни	294
» V. Новая жизнь	303
» VI. Бабушкины драгоценности.—Ворона въ павлиньихъ перьяхъ.—Злополучная лезгинка.	311
» VII. Ночное посѣщеніе.	332
» VIII. Червонцы Ирини Сторка	339
» IX. Исповѣдь	349
» X. Примиреніе	361
» XI. Два всадника.—Неожиданная новость	367
» XII. Дальній путь.—Въ горномъ аулѣ.	376
» XIII. Бѣлла.—Кризисъ	391
» XIV. Законъ Аллаха и благо Спасителя	398
» XV. Бѣгство	409
» XVI. Плѣнница муллы	419
» XVII. Горячка.—Снова въ старомъ гнѣздѣ.	435
» XVIII. Великое событіе.	443

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВЪ ИНСТИТУТСКИХЪ
СТѢНАХЪ.

ДРЕБЕЗЖАЩІЙ, пронзительный звонъ колокольчика разбудилъ старшекласницъ.

Я подняла голову съ подушки и заспанными глазами оглядѣлась кругомъ.

Большая спальня, съ громадными окнами, завѣшанными зелеными драпировками, четыре ряда кроватей съ чехлами на спинкахъ, высокое трюмо въ углу—все это живо напоминало мнѣ о томъ, что я „выпускная“. Такая роскошь, какъ чехлы на спинкахъ кроватей, драпировки и трюмо, допускалась только въ дортуарѣ старшекласницъ. Однѣ „выпускныя“ воспитанницы да пепиньерки имѣли право пользоваться нѣкоторымъ комфортомъ въ нашемъ учебномъ заведеніи.

Маруся Запольская, спавшая рядомъ со мною, высунула свою огненно-красную маковку изъ-подъ одѣяла и пропищала тоненькимъ голоскомъ:

— Съ переходомъ въ выпускныя честь имѣю поздравить, mesdame'очки!

Я быстро вскочила съ постели..

Только теперь, при воспоминаніи о томъ, что я выпускная и что мнѣ остается провести всего лишь одинъ годъ въ институтѣ, я поняла, что шесть лѣтъ институтской жизни промчались быстро, какъ сонъ.

За эти шесть лѣтъ у насъ почти ничего не измѣнилось. Мои подруги по классу были почти все тѣ-же, что и въ годъ моего поступленія въ институтъ. Начальница, „таша“, была та-же представительная, гордая и красивая старая княгиня. По-прежнему мы дружно ненавидѣли нашу французскую классную даму m-lle Арно, которую мы, еще будучи „сѣдмушками“, прозвали Пугачомъ за ея безсердечіе и жестокость, и боготворили нѣмецкую—Fräulein Генингъ. По-прежнему обожали учителей и если не бѣгали за старшими воспитанницами, то потому только, что этими старшими оказывались мы сами. Но за то мы снисходительно поощряли нашихъ ревностныхъ обожательницъ „младшихъ“. Да и сама я мало измѣнилась за этотъ срокъ. Только мои изсиня-черныя кудри, давшія мнѣ со стороны подругъ прозвище „Галочки“, значительно отросли за эти 6 лѣтъ и лежали теперь двумя свитыми глянцевыми, толстыми

косами на затылкѣ. Да смуглое лицо потеряло свою дѣтскую округлость и приобрѣло новое выраженіе сдержанной сосредоточенности, почти грусти.

Моею закадычною подругой была Маруся Запольская, спавшая со мною рядомъ, сидѣвшая со мною на одной скамейкѣ въ классѣ и въ столовой, дѣлившая со мною всѣ занятія и досуги, словомъ — не разлучавшаяся со мной за всѣ 6 лѣтъ институтской жизни...

— Съ переходомъ въ выпускныя, mesdam'очки, — говорила теперь эта самая Маруся, шая и дурачась.

Но „mesdam'очки“ и не обратили вниманія на пискъ Краснушки и, проворно накидывая на себя холщевыя юбочки, спѣшили въ умывальную, находившуюся рядомъ съ дортуаромъ.

— Вставай, Краснушка, — совѣтовала я моему другу, — а то опоздаешь на молитву.

— Ахъ! Люда, Какой сонъ я видѣла, еслибъ ты знала! — проговорила она, сладко потягиваясь и устремляя на меня свои большіе темно-каріе глаза, съ загорѣвшимися золотистыми искорками въ расширенныхъ зрачкахъ.

Краснушку нельзя было назвать красавицей въ родѣ Вали Леръ и Анны Вольской — самыхъ хорошенькихъ дѣвочекъ нашего класса, — но золотыя искорки въ глазахъ Краснушки, ея соболиныя брови, рѣзко выдѣлявшіяся на мраморной бѣлизнѣ лица, алый, всегда полураскрытый ротикъ и огненно-красная кудрявая головка

были до того оригинальны и необыкновенны, что надолго приковывали къ себѣ взгляды.

— Что-же ты видѣла, Маруся?—спросила я ее, невольно любуясь ея бѣлымъ личикомъ, съ пышущимъ на немъ румянцемъ отъ сна,—что ты видѣла?

— Ахъ, это было такъ хорошо!—вскричала она со свойственною ей горячностью.—Ты представь только: широкая арена... знаешь, въ родѣ арены римскаго Колизея... или нѣтъ, даже это и былъ Колизей. Да, да, Колизей, навѣрное! Кругомъ народъ, много, много народу!.. И самъ Неронъ среди нихъ!.. Важный, страшный, жестокий... А я на аренѣ, и не только я—многія наши, и ты, и Миля Корбина, и Додо Муравьева, и Валентина, словомъ полкласса.. Мы осуждены на растерзаніе львамъ, за то, что мы христіанки...

— Душка, не слушай ея,—послышался сзади меня голосъ Мани Ивлновой, всегда насмѣшливо относившейся къ фантастическимъ бреднямъ моей восторженной подружки,—не слушай ея, Галочка: она никакого Колизея не видѣла, а просто рассказываетъ тебѣ главу изъ повѣсти, которую вчера прочла...

— Ахъ, молчи, пожалуйста, что ты понимаешь!—осадила ее Маруся, не удостоивъ даже взглядомъ непрощенную обличительницу.—Слушай, Галочка,—продолжала она съ жаромъ,—насъ окружали воины съ длинными копьями и мечами въ рукахъ, а у ногъ нашихъ лежали цвѣты, брошенные изъ ложъ первыми

патриціанками города... Неронъ сдѣлалъ знакъ рукою... и невидимая музыка заиграла какую-то печальную мелодію...

— Ахъ, какъ хорошо!—вскричала незаметно подо-

— Ахъ, Люда, какой я
сонъ видѣла!...

Идущая къ пьмъ миловидная
блондиночка съ мечтатель-
ною головкой, Миля Кор-
бица, любительница всего фантастическаго и необыкнс-
веннаго.

— Дверь, ведущая въ клѣтку звѣрей,—невозмутимо
продолжала Краснушка,—должна была тотчасъ же отвс-
риться, какъ вдругъ Неронъ, остановившись на мнѣ
взоромъ, произнесъ: „Хочешь спасти себя и своихъ

друзей?“ — „Хочу!“ — отвѣчала я смѣло. „Тогда ты должна сложить мнѣ пѣсню, тотчасъ-же, не сходя съ арены, но такую прекрасную, за которую я бы могъ даровать тебѣ жизнь“.

— И что-же? Ты спѣла? — съ загорѣвшимися глазами, спросила Миля, подвинувшись почти вплотную къ постели рассказчицы.

— Постой, не забѣгай впередъ! — обрѣзала Милю Маруся, — слушайте дальше!.. Мнѣ подали лютню, всю увитую цвѣтами... Я окинула циркъ взглядомъ и, остановивъ мои глаза на императорѣ, запѣла. Я не помню о чемъ я пѣла во снѣ, но это было что-то такое хорошее, такое чудесное и поэтичное, что самъ Неронъ смягчился душою и бросилъ мнѣ лавровый вѣнокъ на арену и объявилъ свободу и жизнь всѣмъ христіанкамъ.

— Ахъ, какъ хорошо! — замирая отъ восторга, прошептала Миля, — дай мнѣ тебя поцѣловать, душка, за то, что ты всегда видишь такіе поэтичные сны!

— Ты плохо знаешь исторію, Запольская. Неронъ никогда не миловалъ христіанъ, отданныхъ на растерзаніе! — слышалось насмѣшливое замѣчаніе хорошенькой Леръ.

Но Маруся, какъ говорится, и бровью не повела.

— Таня Петровская, Таня Петровская, — остановила она проходившую мимо нея черноволосую и рябоватую дѣвушку съ нездоровымъ цвѣтомъ лица, слывшую среди выпускныхъ за отгадчицу и въ то же время са-